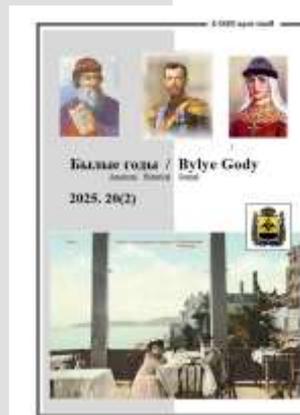

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 824-836
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.824

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Northern Kyrgyzstan as a National Borderland of the Russian Empire in the Context of Decolonization Discourse of the late 19th – early 20th centuries

Shaiyrkul Zh. Batyrbayeva ^a, Gulnara Zh. Mukazhanova ^b, Evgeny N. Lotorev ^{c, d, *}, Natalia V. Vilskaya ^c

^a Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyz Republic

^b Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Kyrgyz Republic

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Moscow State University of Management Technologies named after K.G. Razumovsky (PKU), Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the features of the development of Northern Kyrgyzstan since the end of the 19th century in the context of its integration into the Russian Empire as a national outskirts. A review of modern discourses of scientific literature concerning the history of settlement and advancement into new territories of the Russian Empire is provided, with an emphasis on the terms “colonization”, “development” and “national outskirts”. A historiographical analysis of the pre-revolutionary period of the history of Kyrgyzstan is carried out to identify the main concepts and assess the role of Northern Kyrgyzstan as part of Russia. Particular attention is paid to the stages of peasant resettlement to Semirechye, with an emphasis on the Przhhevalsky and Pishpek districts, which were key to this process. The variety of methods of development of the region through changes in the settlement and ethnodemographic structure, as well as changes in agriculture and cattle breeding, and the development of industry are considered. In order to reveal the development of national outskirts by the Russian Empire, the work examines the disagreements between the Turkestan Governor-General and the Main Directorate of Land Management and Agriculture on resettlement issues. It is concluded that the analysis of the differences between the concepts of “colonization” and “colonization policy” emphasizes the importance of an accurate terminological approach for a deep understanding of historical processes. The article argues that the term “colonization policy” more accurately reflects the complexity of imperial strategies to influence the development of the region. It is concluded that the use of this term contributes to a deeper and more accurate analysis of historical processes and their impact on modern challenges and the failure of the discourse of decolonization of Kyrgyzstan.

Keywords: Northern Kyrgyzstan, Russian Empire, Semirechye Province, national periphery, colonization, development.

1. Введение

Вопросы освоения национальных окраин Российской империи остаются важными для изучения трансформации регионов в дореволюционный период. Северный Кыргызстан в этом контексте представляет собой ключевой регион, который в конце XIX – начале XX в. подвергся активному заселению в рамках аграрной политики Российской империи. Важность данного исследования обусловлена необходимостью пересмотра традиционных подходов к изучению внутренней колонизации или самоколонизации и освоения региона в условиях современного дискурса о роли государственной политики Российской империи в этих процессах. Настоящая статья посвящена анализу процесса продвижения России в Северный Кыргызстан в рамках дискурса

* Corresponding author

E-mail addresses: i@elotorev.ru (E.N. Lotorev)

освоения новых территорий, выявлению проблем местных краевых администраций, а также изучению этапов переселения крестьян в Пржевальский и Пишпекский уезды, которые составляли основную часть расселения в Семиречье. В данной статье дискурс внутренней колонизации используется как синоним освоения, а колонизационная политика рассматривается как политика освоения окраин.

2. Материалы и методы

Изучение процессов освоения Северного Кыргызстана требует обращения к широкому кругу исторических источников. Особый интерес представляют периодические издания конца XIX – начала XX в., такие как «Вопросы колонизации», «Семиреченские ведомости» и «Семиреченский обзор». Эти источники позволяют не только реконструировать исторические события, но и анализировать дискурсы власти, восприятие государственной политики освоения окраин различными группами населения и трансформации социально-экономической структуры региона.

Журнал «Вопросы колонизации» был специализированным изданием, посвящённым обсуждению вопросов переселенческой политики Российской империи. В нем публиковались статьи чиновников, ученых, представителей местной администрации и переселенцев. Издание служило своеобразной платформой для выработки решений по вопросам внутренней колонизации, а также информирования об основных аспектах имперской политики.

Газета «Семиреченские ведомости» представляла собой региональное издание, выходившее в Верном (современный Алматы) и освещавшее события в Семиречье, включая Северный Кыргызстан. Это был один из главных источников информации о жизни местного населения, администрации, экономике и общественной жизни региона.

«Семиреченский обзор» – менее известное, но значимое издание, охватывавшее вопросы экономического и культурного развития региона. В нем содержались отчёты о деятельности переселенческих управлений, обзоры сельского хозяйства, данные о распределении земель между переселенцами и коренным населением, а также этнографические наблюдения, описывающие быт кыргызов и представления о «цивилизаторской миссии» империи. В настоящем исследовании особое значение уделялось анализу архивных документов, имеющих постоянное место хранения в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики (ЦГА КР) (Бишкек, Кыргызстан), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) (Москва, Российская Федерация) и Российском государственном историческом архиве (РГИА) (Санкт Петербург, Российская Федерация).

При работе с этими источниками применялся метод критического анализа, который позволил учитывать их особенности. Такой подход помог получить фактическую информацию и выявить реальные механизмы освоения национальных окраин. Также использовался сравнительно-исторический метод, который позволил сопоставлять события, описанные в разных изданиях, с другими историческими свидетельствами. Например, анализ статистики, опубликованной в «Вопросах колонизации», сопоставлялся с архивными документами, что помогло выявить расхождения и скрытые аспекты государственной политики. Этот метод позволил определить динамику изменений, выявить противоречия в источниках и реконструировать комплексную картину внутренней экспансии.

3. Обсуждение

На основе обзора литературы по дореволюционному Туркестану, включая Северный Кыргызстан, следует отметить, что понятия «колонизация», «колонизальная политика», «освоение» и «национальная окраина» использовались в контексте расширения территории Российской империи. В XIX в. под влиянием европейской литературы концепция колонизации стала центральной в обсуждениях заселения и интеграции восточных окраин, причём идеологические и национальные аспекты играли значительную роль в этом процессе (Масоэро, 2016: 358-359).

В советской историографии трактовка Российской империи и межнациональных отношений претерпела три значительных изменения. В ранний советский период, до середины 1930-х гг., империя представлялась как «тюрьма народов». С середины 1930-х гг. акцент сместился на добровольное присоединение народов к России как наименьшее зло. В 1950-е гг. историография сосредоточилась на исторической необходимости и прогрессивных последствиях интеграции народов, подчеркивая цивилизаторскую роль России. Оставалась приверженность марксистско-ленинской идеологии, не раскрывавшей специфику освоения новых территорий. Советская историография сместилась от негативной к позитивной интерпретации, изображая империю как силу, способствующую прогрессу народов.

После распада СССР постсоветская историография претерпела значительные изменения в изучении государственной политики Российской империи освоения национальных окраин. Современные исследования выделяют три подхода к анализу самоколонизации: критический, акцентирующий внимание на отрицательных аспектах взаимодействия переселенцев с местным населением, позитивный, подчеркивающий цивилизаторскую миссию, и сбалансированный, рассматривающий колонизацию как сложный и противоречивый процесс (Миронов, 2014: 31-171).

В кыргызстанской историографии дореволюционный период изучался через призму советских концепций, подчеркивая интеграцию окраин, включая Кыргызстан, в государственное единство Российской империи. Постсоветские исследования акцентируют внимание на политике царизма по освоению национальных окраин, рассматривая Кыргызстан как часть этого процесса в начале XX в., и анализируют ключевые темы, такие как крестьянское переселение в Семиречье в ходе столыпинских аграрных преобразований и восстание 1916 г. с его трагическими последствиями для кыргызского народа. Современные историки стремятся переосмыслить национальное самоопределение (Жакыпбеков, 2003; Кененсариев, 2012; Ташболотова, 2012; Исабаева, 2011) и национальное обычное право, существовавшее у различных народов, входивших в состав Российской империи (Plotskaya et al., 2022a; Plotskaya et al., 2023a; Plotskaya et al., 2022b; Plotskaya et al., 2023b).

Западная историография под влиянием Калифорнийской исторической школы перенесла понятие «колонизация» на Россию, ассоциируя её с западноевропейскими колониальными империями. Современные зарубежные историки подчеркивают уникальность русской колонизации, настаивая на использовании этого термина как отдельного понятия. Однако использование термина «колонизация» в российском контексте вызывает трудности из-за его негативных коннотаций, что приводит к разнообразию интерпретаций и недопониманиям при переводе на русский язык (Ибнеева, Попов, 2014: 267-276).

4. Результаты

В изучении состояния Кыргызстана в начале XX в. в составе Российской империи следует учитывать, что Северный Кыргызстан добровольно присоединился в 1863 г., и его основная часть была включена в Семиреченскую область Туркестанского генерал-губернаторства, ставшую центром для русских крестьян-переселенцев в Туркестанском крае. В 1868 г. в Пишпекском (Токмакском) уезде насчитывалось 15 крестьянских хозяйств переселенцев из внутренних губерний России, к которым в 1869 г. добавилось ещё 60 (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 9. Д. 41. Л. 11-14). Благодаря благоприятным условиям освоения новых земель этот регион был признан привлекательным, обладавший значительными площадями богарных земель: 250,000 десятин в Пржевальском уезде и 300,000 десятин в Пишпекском, что позволяло быстро подготовить участки для размещения переселенцев из внутренних губерний Европейской России. Первоначально, согласно неутверждённому проекту 1869 г. «Положение об устройстве в Семиреченской области сельских поселений» Г. А. Колпаковского, каждому мужчине выделялось 30 десятин земли, включая 15 десятин для будущего прироста населения; поселенцы на почтовых трактах получали до 15 десятин земли и освобождались от податей и повинностей на 15 лет (на пикетах – на 25 лет). Максимальная ссуда на семью составляла 100 рублей, но часто выдавалась в меньших объемах или не выдавалась вовсе (Мийманбаева и др., 2019: 775). Проект действовал вплоть до 1883 г., и в 1870-е гг. было создано 28 селений, преимущественно из выходцев из Воронежской губернии, включая 6 в Пишпекском и 6 в Пржевальском уездах.

С 1882 по 1905 г. активность русской колонизации Семиречья замедлилась, и было основано всего 8 селений: 6 в Пишпекском уезде и 2 в Пржевальском. В начале 90-х гг. в связи с голодом в России прилив переселенцев-самовольцев в область усилился. Из этих переселенцев в 1893 г. в Пишпекском уезде были образованы селения Георгиевское и Ивановское. В этот период правила переселения менялись. В 1883 г. были введены местные нормы, а в 1889 г. на исследуемый регион был распространен общий закон о переселении в Сибирь, что объясняется, главным образом, борьбой администрации с прибывшими переселенцами-самовольцами. В этом случае местная администрация руководствовалась господствующим в то время взглядом на переселение, допускавшим переселение лишь с разрешения правительства, и распоряжением МВД о прекращении переселения в степные области впредь до приискания свободных земель. В 1895 г. по вопросу о дальнейшем водворении переселенцев в Семиреченскую область в Омске была создана комиссия. Комиссия, ознакомившись с переселенческим делом, решила впредь до земельного устройства коренного населения прекратить переселение в Семиреченскую область. Министерство внутренних дел, поддержав решения комиссии, своим циркуляром от 15 июня 1896 г. за № 14 прекратило выдачу разрешений на переселение. Основной целью переселенческой политики была концентрация земель в руках крестьян для их лучшего хозяйственного использования. Однако, несмотря на все запреты, поток самовольцев не прекратился, а, наоборот, с каждым годом увеличивался. В 1902 г. самовольцев насчитывалось в области около 16 тысяч, к 1 августа 1908 г. их значилось уже свыше 30 тысяч (Эсенкулов, 2010: 162-163).

В губернаторской «Записке об устройстве Семиреченской области» 1884 г. подчеркивается, что крестьяне-переселенцы, не получая финансовой помощи от казны для переселения и обустройства, часто прибывали на новое место без средств и с минимальным количеством скота. Однако, несмотря на трудности, уже на третий-четвёртый год жизни на новом месте такие переселенцы могли обеспечить свою семью домом, а также 4-6 десятинами засеянного хлеба, 2-4 лошадьми и 3-6 головами рогатого скота. Этот факт свидетельствует о способности крестьян адаптироваться и развиваться в новых условиях, что подчеркивает их трудолюбие и настойчивость (РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 53. Л. 25).

В конце XIX в. активное освоение Семиреченской области способствовало увеличению земельных угодий и развитию сельского хозяйства, включая привлечение киргизов к аграрным проектам, таким как лесоразведение и садоводство¹. Введение положения о выдаче бесплатных саженцев из казенных питомников стимулировало создание новых садов и плодовых насаждений, что улучшало экономическое положение населения и укрепляло социальный порядок (*Семиреченские Областные Ведомости*, 2015: 309). Участие коренного населения в выставках, например, в 1-й Областной сельскохозяйственной и промышленной выставке в Верном в 1902 г., было отмечено государственными наградами за достижения в сельском хозяйстве и скотоводстве, что способствовало интеграции коренного населения в процессы развития и модернизации (*Семиреченские Областные Ведомости*, 2015: 410). Это свидетельствует о том, что в крае изначально предпринимались меры освоения и адаптации с учетом интересов местного населения, включая составление точных описаний участков для переселения, изучение и внедрение лучших систем ирригации и орошения, а также открытие сельскохозяйственных школ с образцовыми фермами для ознакомления переселенцев с местными культурами. Однако на практике указанные меры сталкивались с рядом трудностей по претворению их в жизнь (*Котюкова*, 2015: 47).

Экономическая структура киргизского общества в период с конца XIX до начала XX в. трансформировалась, что привело к перераспределению ресурсов и адаптации к новым условиям. Наблюдался значительный рост посевов зерновых культур – с 153,710 десятин в 1898 г. до 215,783 десятин в 1902 г., что составило увеличение на 40,4 % (*Таблица 1*) (*Шкапский*, 1907: 26).

Таблица 1. Размеры киргизского земледелия с 1898 по 1902 г.

Показатели	Посеяно зерновых дес.	Увеличение на %
1898 г.	153,710	
1899 г.	167,297	8,8%
1900 г.	183,866	9,9%
1901 г.	206,043	12,1%
1902 г.	215,783	5,7%

В то же время поголовье скота у кочевых киргизов сократилось во всех уездах. Например, в Пржевальском уезде количество скота на одну кибитку уменьшилось с 22,37 в конце 1870-х гг. до 16,0 в 1902 г., что составляет снижение на 28,4 %, отражая начало перехода кыргызов от кочевого скотоводства к оседлому земледелию под влиянием экономических, социальных и внешнеполитических факторов после присоединения к России (*Таблица 2*) (*Шкапский*, 1907: 27).

Таблица 2. Динамика роста скотоводства у кочевого населения

Уезды	На 1 кибитку приходится скота		% уменьшения
	Данные на конец 70-х гг. XIX в.	Данные за 1902 г.	
Верненский	13,17	7,3	80,8
Копальский	11,16	8,8	26,8
Лепсинский	7,71	6,7	14,9
Пишпекский	12,29	10,5	17,1
Пржевальский	22,37	16,0	40,0

В период с конца XIX до начала XX в. в Семиреченской области возникли значительные проблемы с землеустройством казаков, «старожильцев» крестьян и коренного населения, что замедлило процесс переселения и привело к отсрочке действия общего закона о переселении в Сибирь в 1889 г. на 2 года. В 1895 г. переселение было полностью приостановлено до урегулирования земельных вопросов среди кыргызов и казахов. В конце 1890-х гг. массовое переселение началось из-за голода в центральных регионах России, стимулируя активное освоение Семиречья. В Пишпекском уезде 25,6 % переселенцев жили на квартирах, 37,4 % имели свои усадьбы, а 21,7 % образовали поселения на арендованной у киргизов земле. В 1892 г. к западу от Беловодского возникли первые самовольные поселения, такие как Покровка и Свиняча выселка. В 1904 г. в Покровке был 151 двор, арендовавший 73,5 десятин земли, а в Свинячей выселке – 177 дворов, арендовавших 71,6 десятин (*Шкапский*, 1907: 27).

¹ Примечание: В тексте термин «киргизы» относится как к казахам, так и к кыргызам, так как в дореволюционном периоде в учетных документах они часто рассматривались вместе как «киргизы», хотя представляли два разных этноса. Термин «кыргызы» будет применяться в отношении коренных жителей Пишпекского и Пржевальского уездов.

23-24). Эти данные свидетельствуют о широком использовании арендной земли киргизов переселенцами, несмотря на действия администрации по пресечению самовольного заселения.

В конце XIX в. с усилением государственной политики Российской империи в области освоения национальных окраин возникла необходимость срочного решения проблемы переселения крестьян в Туркестан, особенно в Семиречье. Вопрос обсуждался на Государственном совете 25 ноября 1903 г. По решению Подготовительной комиссии, в 1904 г. в Генерал-губернаторской канцелярии Туркестанского генерал-губернатора была создана временная партия для подготовки планов переселения и на её деятельность было решено выделить 92020 сомов. 14 февраля 1905 г. по постановлению Государственного Совета в Семиреченской области была создана еще одна временная партия для подготовки планов переселения. Комиссия была представлена специалистами различных областей (Тлеубекова, 2021: 172–173). Партия занималась определением численности населения, сбором информации о сельском хозяйстве и оценкой «излишков» земель. В 1905 г. исследовательские работы проводились только в Аламединской и Талканской волостях Пишпекского уезда. В результате было исследовано 1700 домохозяйств в 19 административных селах Аламединской волости и 1823 домохозяйства в 7 русских селах Пишпекского уезда. Исследовательская работа указанного года не принесла результатов из-за недостатка знаний о местной ситуации и возникающих трудностей. Вопрос переселения оставался открытым, и в декабре 1905 г. генерал-губернатор Туркестана решил предоставить переселенцам временные земельные паи из земель, используемых киргизами (Эсенкулов, 2010: 31-37).

В 1905 г. Министерство земледелия и государственных имуществ было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, которое занялось Столыпинской реформой. В этом же году в Семиреченской области начались систематические землеотводные работы и подготовка переселенческих участков (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3158. Л. 5).

Семиреченская переселенческая организация (1905–1910 гг.) выделила 181 участок, включая 21 в Пишпекском, 1 в Нарынском подрайоне Пржевальского уезда и 16 в Пржевальском уезде. В первые годы размер наделов составлял 10 десятин на душу, затем он уменьшился до 6, 5 и даже 4 десятин. Из 63,824 долей было заселено 26,336, а 37,488 оставались свободными (Румянцев, 1911: 208-214). В 1907 г., с учетом 23,508 неустроенных переселенцев, планировалось выделение 36 участков общей площадью 288,990 десятин. Эти участки вызвали возражения местной администрации, что привело к конфликту между Туркестанским генерал-губернатором и Главным управлением землеустройства и земледелия. Сторонники немедленного переселения отводили переселенцам не только излишние, но иногда и орошаемые и обрабатываемые киргизами земли, что нарушало интересы местного населения. Военный губернатор Семиреченской области генерал М.Е. Ионов заявил, что нельзя осуществлять насильственный захват земель у местного населения и предложил направить средства на покупку киргизских орошенных земель. Генерал-губернатор Н.И. Гродеков и его заместитель К. А. Кондратович поддержали Ионова, предложив отводить переселенцам только подлинно излишние земли. Ионов и Гродеков, хорошо знакомые с местным образом жизни, были обеспокоены последствиями насильственного изъятия земель. Это привело к конфликту с заведующим Семиреченским переселенческим управлением С.Н. Велецким, которого Гродеков пытался отстранить от должности. В результате в 1907 г. были уволены Ионов, Гродеков, Кондратович и начальник управления земледелия и государственных имуществ В. М. Лазаревский. На их место были назначены генерал-губернатор П. И. Мищенко и новый начальник управления А.И. Пильц, которые также были отстранены за поддержку прежних позиций (Эсенкулов, 2010: 31-37).

В период с 1907 по 1909 г. правительственные органы сталкивались с значительными вызовами, подчеркивающими необходимость разработки законодательства для свободного использования и аренды казенных земель, эффективного управления государственными земельными ресурсами и адаптации форм использования земли к экономическому потенциалу и культурным особенностям различных регионов, что было критически важно для успешного освоения региона.

Таким образом, освоение Северного Кыргызстана в начале XX в. в контексте переселенческой политики Российской империи представляло собой сложный и многоаспектный процесс. И обсуждаемые различные проекты землеустройства в Семиреченской области показывали, как сложно шло освоение, главным образом, затрагивая именно эти регионы Северного Кыргызстана. Один из таких проектов, предложенный Н.С. Лыкошиным, стремился к равномерному распределению земель среди киргизов - по 15 десятин на каждую мужскую душу с акцентом на переход к оседлому образу жизни. Второй проект, предложенный графом К.К. Паленом, предлагает немедленно передать киргизам землю, которую они уже обрабатывают, а оставшуюся землю разделить на пастбищный запас и свободный государственный земельный фонд. Пастбища должны предоставляться киргизам на условиях аренды с оплатой за скот (Трегубов, 1910: 157). Культурно-экономическое развитие переселенцев, их религиозные, политические и национальные убеждения, а также трудовые навыки и привычки, играют важную роль в успешной внутренней колонизации, делая этот опыт Российского государства достаточно уникальным. Переселение в России является долговременным процессом, направленным на использование природных ресурсов и земельных запасов (Тресвятский, 1913: 60). Основные цели включали как решение аграрного вопроса, так и

укрепление геополитического контроля над окраинами империи. Различные землеустроительные проекты, разработанные для кыргызов, отражают попытки государства учесть местные условия и потребности населения. Однако социальные и административные трудности, такие как коррупция и сопротивление переходу к оседлости, создавали значительные препятствия. В Пишпекском уезде кыргызы разделяются на две группы: одна, включающая 500-700 хозяйств, стремится к оседлому образу жизни с равными правами с крестьянами, в то время как более богатая и влиятельная группа противодействует этому, используя народных судей (биев) для поддержки богатых и подкупа волостной администрации (Трегубов, 1910: 161). Важные аспекты этого процесса обсуждались в периодическом издании «Вопросы колонизации». Анализировалась необходимость культурно-экономических мероприятий для поддержки сельскохозяйственной и промышленной жизни, создания межведомственного органа для эффективной координации заселения окраин, опираясь на международный опыт. Государственные деятели, включая представителей центральной и краевой администрации, а также депутатов IV созыва Государственной Думы, активно обсуждали вопросы развития транспортной инфраструктуры, улучшения культурной среды и необходимости нового законодательства для управления земельными ресурсами на окраинах (Гинс, 1913: 47-50; Воцинин, 1915: 6; Гинс, 1912: 47; Тресвятский, 1913: 64). Идея землеустройства для местных народов была направлена на улучшение их жизненных условий и социальной адаптации, призывая к изменению правового статуса коренных народов и разработке соответствующих законодательных инициатив (Симонов, 1914: 3, 6). Активное освоение региона считалось необходимой мерой для обеспечения национальной безопасности и укрепления границ, что требовало комплексного подхода и учета разнообразных природных условий области. Учет рекомендаций краевой администрации, в частности Н.И. Гродекова и М.Е. Ионова, а также исследований П.П. Румянцева, мог бы улучшить планирование использования ресурсов, предотвратить аграрные проблемы и катастрофические последствия восстания 1916 г.

До 1910 г. Семиреченская область была закрыта для официального переселения. В 1910 г. освоение окраин было признано срочным государственным делом, требующим улучшения инфраструктуры. Это повлекло за собой изменения в хозяйственной жизни Северного Кыргызстана, в том числе в экономическом и культурном укладе. Согласно данным, в 1911 г. площадь казенных земель у кыргызских хозяйств в Пишпекском и Пржевальском уездах составляла 152887 десятин. В 1912 г. она уменьшилась до 152192 десятин, а в 1913 г. — до 143727 десятин. На одну душу населения прихотилось 0,5 десятин в Пишпекском уезде и 0,4 десятин в Пржевальском уезде в 1911 и 1912 г., увеличившись до 0,5 десятин в обоих уездах в 1913 г. (Таблица 3) (Обзор Семиреченской области, 1915: 53).

Таблица 3. Количество казенных земель у хозяйств киргизов, ведущих кочевой образ жизни, в Пржевальском и Пишпекском уездах и площадь на одну душу населения (1911–1913 гг.)

Год	Казенные запашки (дес.) Пишпекский уезд	Казенные запашки (дес.) Пржевальский уезд	Итого (дес.)	Земля на одну душу (дес.) Пишпекский уезд	Земля на одну душу (дес.) Пржевальский уезд
1911	89741	63146	152887	0,5	0,4
1912	92903	59289	152192	0,5	0,4
1913	79396	64331	143727	0,5	0,5

Это сокращение, наряду с увеличением среднего размера земельного участка на одно хозяйство, может свидетельствовать о сокращении числа кочевых хозяйств и росте числа оседлых хозяйств, что указывает на перераспределение земельных ресурсов. Приведённые данные подчёркивают значимость инфраструктурных изменений и перераспределения земель в контексте реализации государственной политики по освоению окраин Российской империи в начале XX в.

В период с 1912 по 1913 г. в Пишпекском и Пржевальском уездах Северного Кыргызстана произошли изменения в посевных площадях зерновых культур у кыргызских кочевников. В Пишпекском уезде посевы пшеницы сначала увеличились до 45,497 десятин в 1912 г., затем снизились до 38,220 десятин в 1913 г. Овес и ячмень также показали уменьшение с 28,283 до 24,327 десятин, а посевы проса сократились с 16,702 до 16,391 десятин. В Пржевальском уезде площади посева пшеницы сначала уменьшились до 26,776 десятин в 1912 г., затем увеличились до 31,438 десятин в 1913 г. Посевы овса и ячменя оставались относительно стабильными, а посевы проса увеличились с 2,256 до 2,863 десятин. Общее количество посевных площадей в обоих уездах сначала увеличилось в 1912 г., но затем сократилось к 1913 г. (Таблица 4) (Обзор Семиреченской области, 1915: 54).

Таблица 4. Посевные площади у хозяйств кыргызов, ведущих кочевой образ жизни, занятые хлебными растениями (пшеница, овес, ячмень, просо) в Пишпекском и Пржевальском уездах (1911–1913 гг.)

	1911	1912	1913
Пишпекский уезд			
Пшеница	42939	45497	38220
Овес и ячмень	26025	28283	24327
Просо	19359	16702	16391
Пржевальский уезд			
Пшеница	30463	26776	31438
Овес и ячмень	29782	29171	29565
Просо	2280	2256	2863
Итого Пишпекский и Пржевальский уезды			
Пшеница	73402	77273	69658
Овес и ячмень	55807	57454	53892
Просо	21639	18958	19254

Эти изменения могут быть связаны, с одной стороны, с хозяйственной деятельностью переселенцев-крестьян, а с другой – с начавшимся оседанием части кыргызов и переходом на оседлый образ жизни, что способствовало увеличению их земледельческой активности в начале XX в. Эти факторы оказали влияние на аграрную деятельность кыргызов, ведущих кочевой образ жизни. В обоих уездах и по области наблюдается снижение доли посевных площадей под пшеницу к 1913 г. Овес и ячмень также демонстрируют различные изменения, однако общий тренд сохраняется в пределах каждого уезда и по области. Региональные различия выражены в стабильных показателях Пишпекского уезда по сравнению с Пржевальским уездом, особенно в отношении посевов пшеницы и проса. Уменьшение площадей под пшеницу может свидетельствовать о развитии земледелия у переселенцев и появлении оседлых слоев в кыргызских хозяйствах, поскольку кыргызы, ведущие кочевой образ жизни, засеивали пшеницу, овес и ячмень в большинстве случаев для сбыта.

Анализ распределения посевных площадей под зерновые культуры в Пржевальском и Пишпекском уездах в сравнении с областными данными Семиреченской области показал, что в обоих уездах наблюдались более высокие показатели посевов пшеницы по сравнению со средними данными по области (Таблица 5) (Обзор Семиреченской области, 1915: 54).

Таблица 5. Процентное отношение площадей, занятых хлебными культурами, к общей посевной площади у кыргызов, ведущих кочевой образ жизни

Наименование уезда	1911			1912			1913		
Пишпекский	47,8	29,0	21,6	48,8	30,5	17,9	48,1	30,7	20,7
Пржевальский	48,2	43,9	3,6	45,2	49,0	9,1	48,9	45,9	4,4
По Семиреченской области	40,1	36,1	22,3	42,1	39,9	23,1	43,9	35,3	18,5

В Пржевальском и Пишпекском уездах табак выращивался как коренным населением, так и русскими переселенцами. Из него производили махорку, нюхательный табак и насвай, а также использовали для опрыскивания садов. В 1884 г. строительство табачной фабрики в Верном (Алматы) дало толчок развитию табаководства в Северной Киргизии. К 1912 г. в Семиреченской области действовало 4 табачных предприятия. Выращивались и высокосортные табаки, такие как Трапезун, Самсон и Дюбек. Семиреченский табак неоднократно получал золотые медали на российских и международных выставках в Париже, Вене, Неаполе и Барселоне (ЦГА КР. Ф. 136. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-5), что способствовало развитию внешней торговли.

Пржевальский уезд с его высокими показателями по численности овец и коз подчёркивает сохраняющееся влияние традиционного кочевого скотоводства, несмотря на общие тенденции изменения поголовья. Высокие показатели по числу лошадей в начале периода и их снижение к 1913 г. могут отражать экономические и климатические изменения, влияющие на скотоводство. Уменьшение количества верблюдов в обоих уездах, возможно, связано с переходом к более интенсивному сельскому хозяйству и изменением методов ведения скотоводства. В Пишпекском уезде, где происходило интенсивное переселение и оседание, наблюдаются значительные изменения в структуре поголовья скота, что указывает на существенные изменения в сельском хозяйстве, вызванные присутствием переселенцев. В Пржевальском уезде, где традиционное кочевое

скотоводство продолжает играть важную роль, изменения происходят более медленно, и традиционные виды скота остаются ключевыми для местного населения.

Внутренние колонизационные процессы в Северном Кыргызстане в начале XX в. были частью переселенческой политики Российской империи, направленной на освоение новых национальных окраин. Это было ключевым элементом стратегии государства по решению аграрного вопроса и укреплению геополитического контроля. Несмотря на успешное укрепление русского влияния и частичное благополучие переселенцев, процесс требовал значительных государственных вложений.

Освоение края в первую очередь привело к коренным изменениям в административном устройстве, отражающим политические и социальные трансформации. В этот период наблюдался рост казачьих станиц, крестьянских волостей и селений, а также развитие оседлости среди коренного населения (Таблица 6) (Обзор Семиреченской области, 1915: 31-37).

Таблица 6. Административные единицы в Семиреченской области, включая Пржевальский и Пишпекский уезды (1900 и 1914 г.)

№	Название административных единиц	Административные единицы Семиреченской области		Административные единицы Северного Кыргызстана в 1914 г.		
		1900	1914	Пржевальский уезд	Пишпекский уезд	Итого
1	Города					
	Областной	1	1	-	-	-
	Уездные	5	5	1	1	2
2	Торговые местечки					
	Торговые местечки	2	1	1	0	1
	Слободки	2	2	2		2
3	Укрепления	2	2	2	0	2
4	Казачьи поселения					
	Казачьи станицы	11	18	1	1	2
	Выселки	17	16			
5	Крестьянские					
	Волости	7	64	5	17	22
	Селения	21	158	16	36	52
	Самостоятельные сельские общества	10	34	6		6
6	Киргизские оседлые					
	Волости	5	0	4	4	5
	Селения	28	0	25	25	28
7	Хутора					
	Русские		16	1	3	4
	Киргизские		4	0	4	4
8	Таранчинские					
	Волости	6	6	0	0	0
	Селения	48	48	0	0	0
9	Дунганские					
	Волости	4	4	1	1	2
	Селения	3	3	1	1	2
10	Киргизские кочевые					
	Волости	144	148	26	33	58
	Аулы	1231	1441	488	300	788
	Кибитки	156511	191573	33875	34053	67928
11	Сарт-калмыкские					
	Аулы	1	1	1		1
	Кибитки	352	472	472		472
12	Самовольные русские селения		1		1	1

Что касается промышленности рассматриваемой области, то в 1882 г. функционировало всего 16 мелких заводов с 25 рабочими, производя продукцию на сумму 7940 рублей. К 1913 г. количество

заводов увеличилось до 489, число рабочих до 681, а общий объем производства вырос до 362700 рублей. Наибольший рост наблюдался в обрабатывающей растительной продукции: количество заводов увеличилось с 9 до 440, число рабочих — с 9 до 563, а сумма производства — с 1300 до 271000 рублей. В обрабатывающей животные продукты отрасли количество заводов возросло с 7 до 44, число рабочих — с 19 до 104, а сумма производства — с 6640 до 88700 рублей (Таблица 7) (Обзор Семиреченской области..., 1884: 110; Обзор Семиреченской области..., 1900: 129; Обзор Семиреченской области..., 1907: 187; Обзор Семиреченской области..., 1915: 160-161).

Таблица 7. Промышленные заведения Пишпекского и Пржевальского уездов с 1882 по 1913 г.

Годы	Обделывающие животные продукты			Обрабатывающее растительные продукции			Обрабатывающее искомые продукты		
	Количество		Сумма производства (в рублях)	Количество		Сумма производства (в рублях)	Количество		Сумма производства (в рублях)
	завед.	рабоч.		завед.	рабоч.		завед.	рабоч.	
1882	7	19	6640	9	9	1300	0	0	0
1900	45	128	74212	217	255	16250	7	17	3600
1906	36	82	28809	421	435	116375	6	12	1650
1913	44	104	88700	440	563	271000	5	14	3000

Развитие промышленных заведений в Северном Кыргызстане за период с 1882 по 1913 г. показывает значительные изменения. В 1882 г. индекс количества заводов, рабочих и суммы производства был принят за 100 %. К 1900 г. наблюдался значительный рост: количество заводов увеличилось на 1681,4 %, количество рабочих — на 1600 %, а сумма производства — на 1184,7 %. Однако к 1906 г. темпы роста замедлились: количество заводов выросло на 172,19 % по сравнению с 1900 г., количество рабочих — на 132,3 %, а сумма производства — на 156,1 %. В 1913 г. темпы роста снова замедлились: количество заводов увеличилось на 105,7 %, количество рабочих — на 128,7 %, а сумма производства значительно выросла до 247%. Этот анализ показывает, что увеличение объема продукции не всегда было пропорционально росту количества заводов и рабочих. Наибольший рост числа заводов и рабочих наблюдался в период с 1882 по 1900 г., в то время как наибольший рост суммы производства произошел в период с 1906 по 1913 г., что указывает на повышение производительности и эффективности промышленных заведений (Таблица 8) (Обзор Семиреченской области..., 1884: 110; Обзор Семиреченской области..., 1900: 129; Обзор Семиреченской области..., 1907: 187; Обзор Семиреченской области..., 1915: 160-161).

Таблица 8. Промышленные заведения Северного Кыргызстана с 1882 по 1913 г. и их относительный прирост в %

Годы	Пржевальский и Пишпекские уезды			Прирост в % всего промышл. заведений к предыдущим периодам		
	Количество		Сумма производ. (в рублях)	Количество		Сумма производ. (в рублях)
	заведения	рабочих		заведения		
1882	16	25	7940	100	100	100
1900	269	400	94062	1681,4	1600	1184,7
1906	463	529	146834	172,19	132,3	156,1
1913	489	681	362700	105,7	128,7	247

В Пржевальской сберегательной кассе в 1903 г. было 534 книжки с вкладом 118336 руб., а в начале 1904 г. — 592 книжки на 146967 руб. В 1913 г. вклады Пишпекской кассы составили 41285 руб., а Пржевальской — 16349 руб. (ЦГА РК. Ф. 342. Оп. Д. 688. Л. 147-148, 171-172). В Киргизии также действовали государственные сберегательные и почтово-телеграфные кассы. Обороты ссудно-сберегательных касс увеличивались: к январю 1917 г. Пишпекская касса объединяла 12 касс с общим оборотом 4768703 руб. (ЦГА КР. Ф. 40. Оп. 11. Д. 1. Л. 1), Пишпекское общество взаимного кредита увеличило обороты до 1630755 руб. (ЦГА КР. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2. Л. 3). Таким образом, наблюдается стабильный рост финансовых операций и развитие сберегательных учреждений в Киргизии в начале XX в.

5. Заключение

Переселенческая политика в Северном Кыргызстане начала XX в. оказала комплексное влияние на регион. С одной стороны, она способствовала освоению новых территорий и улучшению аграрной инфраструктуры, а также привела к строительству транспортных путей и созданию

промышленных объектов. Эти изменения способствовали интеграции региона в экономическую структуру Российской империи. С другой стороны, политика привела к новым аграрным и социальным вопросам, а также к напряженности между переселенцами и местными жителями. Этническая и социальная структура региона также претерпела изменения, что создавало дополнительные вызовы для социальной интеграции. Успех переселенческой политики зависел от учета интересов всех групп населения и решения возникающих проблем с комплексным подходом.

Исследование показало, что процессы освоения Северного Кыргызстана в начале XX в. были сложными и многогранными. Использование термина «внутренняя колонизационная политика» более точно отражает характер государственных стратегий, чем термин «колонизационная зависимость». Анализ административных решений и их последствий позволяет более глубоко оценить влияние этих процессов на современную историческую память и этнополитическую ситуацию в регионе. Исторический дискурс продолжает формироваться в зависимости от современных идеологических тенденций, что требует критического подхода к понятию «колонизация» и его интерпретации в историографии Кыргызстана.

Исходя из нашего исследования, следует, что в контексте изучения истории дореволюционного Кыргызстана целесообразно рассматривать понятие «колонизации» как эквивалентное понятию «освоение». Кыргызстан следует рассматривать не как колонию, а скорее как национальную окраину, где центр и периферия играют ключевую роль в понимании политических и экономических отношений. Включение Северного Кыргызстана в состав Российской империи способствовало расширению инфраструктуры, введению административных механизмов управления, развитию сельского хозяйства и торговли. Эти процессы, несмотря на их сложность, заложили основу для последующего социально-экономического развития региона.

Заменяя термины «метрополия» и «колония» на «центр» и «периферия», мы можем более точно описать динамику внутренней колонизационной политики и национальной стратегии. Глубокий анализ различий между этими концепциями позволяет более полно оценить влияние исторических событий на местное население и формирование региональной идентичности. Преобразования, произошедшие в результате внутренней колонизационной политики, привели к модернизации хозяйственной деятельности, появлению новых форм производства и укреплению связей региона с внешними рынками. Взаимодействие с переселенцами привело к частичной оседлости местного населения, распространению новых агротехнологий и усилению товарно-денежных отношений, что в дальнейшем способствовало укреплению экономики региона.

В современном историческом контексте использование термина «колонизационная политика» некорректно и может ограничивать наше понимание процессов, происходивших в дореволюционном Кыргызстане. Наше исследование показывает, что более точным и уместным является применение термина «внутренняя колонизационная политика». Этот термин отражает не только экономические и политические стратегии заселения и управления новыми территориями, но и включает аспекты социокультурного взаимодействия, аккультурации и адаптации. Вместо упрощенного, а, следовательно, ложного представления о «колонизационной зависимости», понятие «внутренняя колонизационная политика» подчёркивает сложность и многоаспектность воздействия стратегий Российского государства на развитие региона и его общественную структуру.

Таким образом, использование данного термина помогает более точно и глубоко анализировать исторические процессы и их влияние на формирование современной региональной идентичности. Важно учитывать не только негативные аспекты колонизации, но и её позитивное влияние на развитие инфраструктуры, административного управления, экономического роста и модернизации хозяйственной деятельности.

Литература

Воцинин, 1915 – Воцинин В. Колонизационное дело при А. В. Кривошеине // *Вопросы колонизации* 1915. № 18. С 3-24.

Гинс, 1912 – Гинс Г. Вопросы колонизации Азиатской России и выставка по переселенческому делу // *Вопросы колонизации*. 1912. № 11. С. 1-58.

Гинс, 1913 – Гинс Г. Переселение и колонизация // *Вопросы колонизации*. 1913. № 13. С. 39-99.

Жакыпбеков, 2003 – Жакыпбеков Ж Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX веков: Историография проблемы. Бишкек: б. и., 2003. 287 с.

Ибнеева, Попов, 2014 – Ибнеева Г. В., Попов И. А. Понятие колонизация в трудах современных англо-американских исследователей истории России // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2014. Т. 156. № 3. С. 267-276.

Исабаева, 2011 – Исабаева Н. А. Аграрная политика Российской империи в Северном Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX веков. Бишкек: б. и., 2011. 200 с.

Кененсариев, 2012 – Кененсариев Т. История колониальной политики русского самодержавия на окраинах. Экономическая политика России в Кыргызстане во 2-й половине XIX – нач. XX вв. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 300 с.

- [Котюкова, 2015](#) – Котюкова Т. В. Туркестан в дискурсе фронтальной модернизации Российской империи в конце XIX – начале XX в. // *Ислам в современном мире*. 2015. Т. 11. № 1. С. 43-54.
- [Масозро, 2016](#) – Масозро А. Колонизация в поздней имперской России: история понятия / Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных трудов / Ред.-сост.: Н.Г. Суворова, С.А. Мулин. Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. С. 340-365.
- [Мийманбаева и др., 2019](#) – Мийманбаева Ф.Н., Команджаев А.Н., Команджаев Е.А. Правовые основы землевладения и землепользования переселенцев в Семиречье в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2019. № 5. С. 771-786.
- [Миронов, 2014](#) – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиций к модерну. Т. 1. СПб., 2014. 896 с.
- [Обзор Семиреченской области..., 1884](#) – Обзор Семиреченской области за 1883 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. Правления, 1884. 111 с.
- [Обзор Семиреченской области..., 1900](#) – Обзор Семиреченской области за 1899 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. Правления, 1900. 176 с.
- [Обзор Семиреченской области..., 1907](#) – Обзор Семиреченской области за 1906 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. Правления, 1907. 187 с.
- [Обзор Семиреченской области..., 1915](#) – Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. Правления, 1915. 166 с.
- [Румянцев, 1911](#) – Румянцев П. П. Условия колонизации Семиречья // *Вопросы колонизации*. 1911. № 9. С. 208-214.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Семиреченские Областные Ведомости, 2015](#) – Семиреченские Областные Ведомости (с переименованиями за разные годы) Фонд 390, описи №№ 9-с и 4-м, Крайние даты документов 1870–1917 годы / составитель О. Белоносов. Алматы, 2015.
- [Симонов, 1914](#) – Симонов М. Очередные задачи колонизации // *Вопросы колонизации*. 1914. № 14. С. 1-17.
- [Ташболотова, 2012](#) – Ташболотова С.Т. Переселенческая политика царизма в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Семиреченской и Ферганской областей): дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2012. 172 с.
- [Тлеубекова, 2021](#) – Тлеубекова Г.Б. Жетісу коньыс аудару баскармасының тарихы және өлкедегі отарлау саясатының жүзеге асырылуы // *ҚазҰУ Хабаршысы. Тарих Сериясы Тарих сериясы*. 2021. № 2. 169-184 бб. [на казахском]
- [Трегубов, 1910](#) – Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях // *Вопросы колонизации*. 1910. № 6. С. 104-172.
- [Тресвятский, 1913](#) – Тресвятский В. К теории переселений // *Вопросы колонизации*. 1913. № 12. С. 52-64.
- ЦГА КР – Центральный государственный архив Кыргызской Республики.
- [Шкапский, 1907](#) – Шкапский О. Переселенцы и аграрный вопрос в Семиреченской области // *Вопросы колонизации*. 1907. № 1. С. 19-52.
- [Эсенкулов, 2010](#) – Эсенкулов Н. Ж. Массовые источники по истории Кыргызстана в начале XX в. Бишкек: б. и., 2010. 216 с.
- [Plotskaya et al., 2022](#) – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.
- [Plotskaya et al., 2023](#) – Plotskaya O.A., Osmonaliev N.J., Lotorev E.N., Shiryova I.V. Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1612-1620.
- [Plotskaya et al., 2022](#) – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.
- [Plotskaya et al., 2023](#) – Plotskaya O.A., Elinsky V.I., Dzhindzholiya R.S., Fedorov R.V. The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 37-45.

References

- [Esenkulov, 2010](#) – Esenkulov, N.Zh. (2010). Massovyie istochniki po istorii Kyrgyzstana v nachale XX v. [Mass sources on the history of Kyrgyzstan in the early 20th century]. Bishkek. [in Russian]
- [Gins, 1912](#) – Gins, G. (1912). Voprosy kolonizatsii Aziatskoi Rossii i vystavka po pereselencheskomu delu [Questions of colonization of Asian Russia and exhibition on the migration case]. *Voprosy kolonizatsii*. 1912. 11: 1-58. [in Russian]
- [Gins, 1913](#) – Gins, G. (1913). Pereselenie i kolonizatsiya [Migration and colonization]. *Voprosy kolonizatsii*. 13: 39-99. [in Russian]

[Ibneeva, Popov, 2014](#) – *Ibneeva, G.V., Popov, I.A.* (2014). Ponyatie kolonizatsiya v trudakh sovremennykh anglo-amerikanskikh issledovatelei istorii Rossii [The concept of colonization in the works of modern Anglo-American researchers of Russian history]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* 156(3): 267-276. [in Russian]

[Isabaeva, 2011](#) – *Isabaeva, N.A.* (2011). Agrarnaya politika Rossiiskoi imperii v Severnom Kyrgyzstane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [Agrarian policy of the Russian Empire in Northern Kyrgyzstan in the second half of the XIX – early XX centuries]. Bishkek. [in Russian]

[Kenensariyev, 2012](#) – *Kenensariyev, T.* (2012). Istoriya kolonial'noi politiki russkogo samodержaviya na okrainakh. Ekonomicheskaya politika Rossii v Kyrgyzstane vo 2-i polovine XIX–nach. XX vv. [History of the colonial policy of the Russian autocracy on the outskirts. Economic policy of Russia in Kyrgyzstan in the second half of the XIX – early XX centuries]. LAP Lambert Academic Publishing. [in Russian]

[Kotyukova, 2015](#) – *Kotyukova, T.V.* (2015). Turkestan v diskurse frontirnoi modernizatsii Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX v. [Turkestan in the discourse of frontier modernization of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries]. *Islam v sovremennom mire.* 11(1): 43-54. [in Russian]

[Masoero, 2016](#) – *Masoero, A.* (2016). Kolonizatsiya v pozdneimperskoi Rossii: istoriya ponyatiya [Colonization in Late Imperial Russia: History of the Concept]. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii: sbornik nauchnykh trudov.* Red.-sost.: N.G. Suvorova, S.A. Mulin. Omsk: Poligraficheskii tsentr KAN. Pp. 340-365. [in Russian]

[Miimanbaeva i dr., 2019](#) – *Miimanbaeva, F.N., Komandzhaev, A.N., Komandzhaev, E.A.* (2019). Pravovye osnovy zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya pereselentsev v Semirech'e v kontse XIX – nachale XX vv. [Legal basis for land ownership and land use of settlers in Semirechye in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN.* 5: 771-786. [in Russian]

[Mironov, 2014](#) – *Mironov, B.N.* (2014). Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. T. 1. SPb. [in Russian]

[Obzor Semirechenskoj oblasti..., 1884](#) – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1883 god. [Review of the Semirechye region for 1883]. Vernyi: Tip. Semirech. obl. Pravleniya. [in Russian]

[Obzor Semirechenskoj oblasti..., 1900](#) – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1899 god. [Review of the Semirechye region for 1899]. Vernyi: Tip. Semirech. obl. Pravleniya. [in Russian]

[Obzor Semirechenskoj oblasti..., 1907](#) – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1906 god. [Review of the Semirechye region for 1906]. Vernyi: Tip. Semirech. obl. Pravleniya. [in Russian]

[Obzor Semirechenskoj oblasti..., 1915](#) – Obzor Semirechenskoj oblasti za 1913 god. [Review of the Semirechye region for 1913]. Vernyi: Tip. Semirech. obl. Pravleniya. [in Russian]

[Plotskaya et al., 2022](#) – *Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A.* (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody.* 17(4): 1575-1584.

[Plotskaya et al., 2022](#) – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V.* (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody.* 17(1): 49-56.

[Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya, O.A., Elinsky, V.I., Dzhindzholiya, R.S., Fedorov, R.V.* (2023). The Legal Regime of Natural Bioresources in the XVII–XVIII Centuries in the Positive and Customary Law of the Finno-Ugric and Samoyed Peoples of the North of Russia. *Bylye Gody.* 18(1): 37-45.

[Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya, O.A., Osmonaliev, N.J., Lotorev, E.N., Shiryova, I.V.* (2023). Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody.* 18(4): 1612-1620.

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].

[Rumyantsev, 1911](#) – *Rumyantsev, P.P.* (1911). Usloviya kolonizatsii Semirech'ya [Conditions of colonization of Semirechye]. *Voprosy kolonizatsii.* 9: 208-214. [in Russian]

[Semirechenskie Oblastnye Vedomosti, 2015](#) – Semirechenskie Oblastnye Vedomosti (s pereimenovaniyami za raznye gody) [Semirechensk Regional News (with renamings over the years)] Fond 390, opisi №№ 9-s i 4-m, Krainie daty dokumentov 1870–1917 gody. Sostavitel' O. Belonosov. Almaty. 2015. [in Russian]

[Shkapskii, 1907](#) – *Shkapskii, O.* (1907). Pereselentsy i agrarnyi vopros v Semirechenskoj oblasti [Settlers and the agrarian question in the Semirechye region]. *Voprosy kolonizatsii.* 1: 19-52. [in Russian]

[Simonov, 1914](#) – *Simonov, M.* (1914). Ocherednye zadachi kolonizatsii [The next tasks of colonization] *Voprosy kolonizatsii.* № 14: 1-17. [in Russian]

[Tashbolotova, 2012](#) – *Tashbolotova, S.T.* (2012). Pereselencheskaya politika tsarizma v Turkestane vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na materialakh Semirechenskoj i Ferganskoj oblastei.) [The resettlement policy of tsarism in Turkestan in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Semirechye and Fergana regions)]; dis. ... kand. ist. nauk. Bishkek. [in Russian]

[Tleubekova, 2021](#) – *Tleubekova, G.B.* (2021). Zhetisu konys audaru baskarmasynyh tarikhy zhane elkedegi otarlau syasatynyh zhlyzege asyrylyu [The history of the Zhetysu resettlement administration and the

implementation of the colonization policy in the region]. *KazYU Khabarshysy. Tarikh Seriyasy Tarikh seriyasy*. 2: 169-184. [in Kazakh]

Tregubov, 1910 – *Tregubov, A.L.* (1910). Pereselencheskoe delo v Semipalatinskoi i Semirechenskoj oblasti [The resettlement case in the Semipalatinsk and Semirechensk regions]. *Voprosy kolonizatsii*. 6: 104-172. [in Russian]

Tresvyatskii, 1913 – *Tresvyatskii, V.* (1913). K teorii pereselenii [Towards the theory of migrations] *Voprosy kolonizatsii*. 12: 52-64. [in Russian]

TsGA KR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki [The Central State Archive of the Kyrgyz Republic].

Voshchinin, 1915 – *Voshchinin, V.* (1915). Kolonizatsionnoe delo pri A. V. Krivosheine [Colonization case under A.V. Krivoshein]. *Voprosy kolonizatsii*. 18: 3-24. [in Russian]

Zhakyrbekov, 2003 – *Zhakyrbekov, Zh* (2003). Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe razvitie Kyrgyzstana vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov: Istoriografiya problemy [Socio-economic and political development of Kyrgyzstan in the second half of the XIX – early XX centuries: Historiography of the problem]. Bishkek. [in Russian]

Северный Кыргызстан как национальная окраина Российской империи в контексте дискурса деколонизации конца XIX – начала XX в.

Шайыркул Джолдошевна Батырбаева^a, Гульнара Жумагуловна Мукажанова^b, Евгений Николаевич Лоторев^{c,d,*}, Наталья Викторовна Вильская^c

^a Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек, Кыргызская Республика

^b Кыргызский национальный университет, Институт истории и регионоведения, Бишкек, Кыргызская Республика

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются особенности освоения Северного Кыргызстана с конца XIX в. в контексте его интеграции в Российскую империю как национальной окраины. Осуществляется обзор современных дискурсов научной литературы, касающихся истории заселения и продвижения на новые территории Российской империи, с акцентом на терминах «внутренняя колонизация», «освоение» и «национальная окраина». Проводится историографический анализ дореволюционного периода истории Кыргызстана для выявления основных концепций и оценки роли Северного Кыргызстана в составе России. Особое внимание уделено этапам переселения крестьян в Семиречье, сделан упор на Пржевальский и Пишпекский уезды, ключевые для этого процесса. Рассматривается разнообразие методов освоения региона через изменения расселенческой и этнодемографической структуры, а также изменения в земледелии и скотоводстве, и развитие промышленности. В работе для раскрытия процесса освоения национальных окраин Российской империей рассматриваются разногласия между Туркестанским генерал-губернатором и Главным управлением землеустройства и земледелия по вопросам переселения. Делается вывод, что анализ различий между понятиями «колонизация» и «колонизационная политика» подчеркивает важность точного терминологического подхода для глубокого понимания исторических процессов. В статье аргументируется, что термин «внутренняя колонизационная политика» более точно отражает сложность имперских стратегий воздействия на развитие региона.

Ключевые слова: Северный Кыргызстан, Российская империя, Семиреченская область, национальная окраина, колонизация, освоение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: i@elotorev.ru (Е.Н. Лоторев)